

В повести Чингиза Айтматова «Материнское поле» есть такой диалог: старая киргизская женщина, потерявшая на войне сыновей и мужа, разговаривает с полем:

— Ты помнишь, земля родная, тот день?

— Помню... Я ничего не забыла, Толгонай. С тех пор как стоит мир, следы всех веков во мне, Толгонай. Не вся история в книгах, не вся история в людской памяти — она вся во мне. И жизнь твоя, Толгонай, тоже во мне, в моем сердце...

Родина. Земля. Природа Киргизии. Все это оживает на страницах прозы Чингиза Айтматова: в неповторимых образах суровых заснеженных гор, привольных, широких степей, зыбкого зеленого луга, где водогонку за солнцем мчится циноходец Гульсары, прекрасного озера Иссык-Куль, по синей глади которого плывет призрачный белый пароход...

Наш разговор с Чингизом Айтматовым состоялся на берегу Иссык-Куля.

— Я считаю, что природа, — говорит Ч. Айтматов, — осознаем ли мы это или нет, — неотъемлемая часть человека, это та материя, которая нас породила. И мы с окружающей нас природой, какой бы она ни была —

здесь ли, в Киргизии, в средней ли полосе России или где-то в Африке, — вместе с природой мы совершенствуемся, познаем свою жизнь, суть, мир... В целом для художественного творчества природа является могучим источником, житницей многих чувств и ощущений...

— Герои ваших произведений — дед Момун из «Белого парохода», Толгонай из «Материнского поля», Танабай из «Прощай, Гульсары», как правило, люди самых распространенных, обычных профессий. Но все они люди духовно богатые, интересные своей индивидуальностью. Что вы вкладываете в понятие «личность»?

— Это серьезный, философский вопрос.

Личность, по-моему, — это человек, который имеет свои убеждения, который стремится к идеалу. Человек, наделенный чувством достоинства и стремлением к внутренней свободе.

— Одним из основных качеств ваших героев является бескорыстие и, я бы сказала, обостренное чувство совести. Почему именно эти качества дороги вам в людях?

— Совесть — изначальная проблема. Все время, пока живет человек, он думает, размышляет, что такое со-

Встреча с писателем

**ЧИНГИЗ
АЙТМАТОВ**

ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 ОКТЯБРЯ,

1 ПРОГРАММА, 21.30;

«ВОСТОК» — ВТОРНИК,

25 ОКТЯБРЯ, 13.25

весть. Совесть, если сформулировать обобщенно, есть внутренний стимул и внутренний тормоз: что разрешается и что запрещено? Что прекрасно, а что отвратительно? Если у тебя есть совесть и ты убьешь человека, то потом ты убьешь и себя. Если же у тебя нет совести, ты будешь спокойно спать. И так во всех вопросах. Ты можешь кого-нибудь обидеть необдуманно словом. Если у тебя есть совесть, ты утром извинишься. Это элементарные формы проявления совести. А над этим возвышаются иные категории: социальная совесть, гражданская совесть...

— Ваш Танабай из «Прощай, Гульсары» — коммунист, учитель Дюйшен — тоже коммунист. Но это характеры разные, и времена, в которых живут эти герои, — разные. Каким представляется вам образ коммуниста в современной литературе?

— Образ коммуниста в нашей современной литературе — один из главных, центральных образов. Ибо все мы понимаем, что коммунисты, коммунистическое движение — центральная сила общества... Быть коммунистом — великая миссия. Надо быть человеком среди людей и в то же время нести в себе черты человека, пере-

дового человека, устремленного к большим целям, большим идеям.

— Что вы считаете главным в работе писателя?

— Правдивость. Искренность. И глубину образов, и увлекательность, потому что умные мысли можно изложить и в научном трактате. Литература потому и называется художественной, что она должна делать это в художественных образах. И самая главная задача искусства, искусства социалистического реализма — это утверждение истинного гуманизма, красоты и неповторимости каждого человека — нашего современника.

Об этих и других проблемах литературы, о важных процессах нашей жизни рассказывает, размышляет в передаче писатель Чингиз Айтматов, лауреат Ленинской и Государственной премий, депутат Верховного Совета СССР, автор широко известных произведений «Первый учитель», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары», «Джамия», «Белый пароход», «Ранние журавли», «Пегий пес, бегущий краем моря»...

Т. ЗЕМСКОВА

Фото Н. Кочнева

говоряет и показывает Москва, 1977, 19 окт